

- Friedrichs I. 1168-1180, №645. Hannover, 1984.
10. Chalandon F. Histoire de la domination normande en Italie et en Sicile. Paris, 1907.
 11. Romualdi Salernitani Chronicon//Rerum Italicarum Scriptores. Nuova edizione 7/1. Citta di Castello, 1935.
 12. Annales Marbacenses qui dicuntur, ed. Hermann Bloch, MGH, SS rer. Germ. 9. Hannover, 1907.
 13. Baaken G. Unio regni ad imperium. Wien, 1972.

R. Furtsev

FRIEDRICH I BARBAROSSA AND ITS POLICY IN THE RELATION OF THE NORMAN STATE IN ITALY

Abstract. In the article the policy of the emperor of Holy Roman Empire Friedrich Barbarossa in the relation of Sicily Kingdom is analyzed. Sicily Kingdom was formed by the Norman in the end of XI century.

And they defended in persistent struggle the rights to the South Italian earths. The empire, papacy and Byzantium traditionally applied for these territories that time and it led to confrontations. In the beginning of board Friedrich Barbarossa has continued aggressive anti-Norman policy of German emperors, but then having realized impossibility of a conquest and violent inclusion of the south of Italy in empire structure, he took other way, having counted on diplomacy and peaceful co-existence with the Sicilian monarchy that as a result has led to dynastic association of two powers.

Key words: Geopolitics of Friedrich Barbarossa, ambitions of Holy Roman Empire, Norman, papacy, Sicily Kingdom, Byzantium.

УДК 94 (560) "14/19"

Мамедов И.

ИСТОЧНИКИ ПОПОЛНЕНИЯ ГАРЕМА ОСМАНСКИХ СУЛТАНОВ*

Аннотация. В рамках данной статьи сделана попытка изучения источников пополнения гарема османских султанов. Гарем османских султанов не был предметом специального изучения отечественных историков. Османские султаны были не единственными среди мусульманских правителей, кто имел связь с невольницами без заключения официальных браков. Проживание с наложницами без заключения официального брака было широко распространено на Востоке. Невольниц брали в качестве военной добычи, или покупали у работоторговцев на невольничьих рынках. По-прошествии определенного времени служения своему хозяину они отпускались на свободу, поскольку освобождение раба или невольницы считалось богоугодным делом. Карьера невольницы могла завершаться одним из трех альтернатив: она могла войти в состав семьи османской династии в качестве матери одного из принцев; достигнуть одной из высшей должности в иерархии султанского гарема; и получив свое освобождение войти в состав административной или военной элиты, выйдя по велению султана замуж за одного из их представителей.

Ключевые слова: Валиде Султан, Гарем, Джарийе, Калфа, Уста, Хасеки.

У большинства людей гарем османских султанов ассоциируется с местом, где собраны мно-

гочисленные красивые женщины для ублажения своего господина. Такое отношение к гарему у западного читателя выработалось в результате прочтения многочисленных книг, посвященных гарему султанов. Однако предположения, выдвинутые в этих книгах, и факты, изложенные в них, не отражают действительности того времени.

Гарем был не только местом, где султаны имели интимную близость с невольницами, в нем формировалась семейная политика, решались вопросы наследования престола. Гарем был одним из общественно-социальных институтов, который имел свою специфическую структуру, очень похожую на структуру школы «эндерун», где оторванные от своих семей мальчишки, обслуживая самого султана, готовились к государственной службе.

Османские султаны были не единственными среди мусульманских правителей, кто имел связь с невольницами без заключения официальных браков. Подобная практика — проживание с наложницами без заключения официального брака — была широко распространена на Востоке. Еще аббасидские халифы (750–1258 гг.) имели внебрачные связи с наложницами [2, 151]. Однако Османы, в отличие от своих предшественников, традицию проживания с наложницами без заключения с ними официальных браков сделали одним из важных элементов государственной политики.

По мусульманским законам, хозяин невольницы имел право на интимные отношения с ней. При этом должны были соблюдаться некоторые законы шариата: во-первых, невольница не долж-

* ©Мамедов И.

Работа представлена кафедрой Центральной Азии и Кавказа Восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета.

на была состоять в браке; во-вторых, соблюдался определенный срок — три месяца; в-третьих, необходимо было согласие невольницы на то, что ее хозяин оплачивает ее михр и может вступать в интимную связь с ней [11, 65-74; 15, 10; 4, 151-165]. Михр купленных в качестве одалык невольниц принадлежал хозяину данной невольницы. По словам жены английского посла в Стамбуле леди Монтагью, «если жена была дочерью высокопоставленного человека или привозила с собой много приданого, будущий муж давал обещание, что он не будет брать вторую жену или мустефрише и сохранит верность своей жене. Не существует закона, который запретил бы турецкому мужчине взять в качестве жены или наложницы такое количество женщин, какое он захочет» [10, 148-149]. Таким образом, каждая незамужняя невольница потенциально могла стать законным интимным партнером своего хозяина. Невольница, принявшая ислам и родившая ребенка от своего господина, по законам шариата переходила в более высокую категорию по своему общественному статусу. Она становилась «матерью ребенка» («умм-и валад») [2, 159; 13, 110-113; 14, 362-363]. Отныне хозяин не мог ее продать или изгнать из своего дома. После смерти хозяина она получала свободу. Каждый мусульманин наряду с официальными женами, количество которых по законам шариата ограничивалось четырьмя, мог также иметь связь с неограниченным количеством невольниц [6, 110-114; 9, 154-155].

Невольниц брали в качестве военной добычи или покупали у работорговцев на невольничьих рынках. Красивые невольницы, которые изначально предназначались для домов богатых и знатных людей, обучались игре на различных музыкальных инструментах, пению или какому-либо ремеслу. От продажи таких невольниц работорговцы получали большой доход [2, 159-165].

Законами шариата запрещалось превращение мусульман в рабов или невольниц. Поэтому практически все невольницы, попадавшие в гарем султанов, по своему происхождению не были мусульманками. Исключение составляли невольницы из некоторых мест Кавказа, по той или иной причине оказавшиеся в гареме османских султанов. Среди них иногда были мусульманки, которые обманым путем попадали в руки работорговцев. Черкешенками назывались все невольницы, привезенные в столицу Османского государства, хотя они могли принадлежать к разным народностям, заселявшим Кавказ, и их соседям. В XIX веке самыми распространенными были невольницы из народностей убыхи, шапсуги, убыхахи, кабартай, беслинай, абхазы и многие другие. Среди них самыми известными и желанными были невольницы убыхи, шапсуги и абыхахи. По своим физи-

ческим данным и по характеру они отличались от невольниц других народностей и считались более ценными. Невольницы убыхи, шапсуги и абыхахи различались также между собой. Невольницы убыхи были строгими и правдивыми, шапсуги — преданными, способными, с хорошим нравом и мягким характером, абыхахи отличались умом и воинственностью [3, 314-315].

Для членов султанской семьи гарем был местом жительства. Молодые невольницы обучались и воспитывались в гареме под руководством опытных женщин — с целью подготовки их к обслуживанию султана и женщин семьи Османов. Большинство невольниц, служивших в гареме, становилось женами высокопоставленных должностных лиц. Их воспитывали и обучали, чтобы в будущем выдать замуж за представителей административной и военной элиты, которые воспитывались в Эндеруне султанского гарема. Эндерун готовил мальчиков к службе Османской династии путем личного обслуживания султана в мужской части дворца, так же, как гарем готовил невольниц — они обслуживали султана и Валиде Султан — к их грядущему служению Османской династии. Если невольницы, попадавшие в гарем султана, в течение своей службы, которая составляла около 9 лет, не привлекали внимания султана или принцев, а также не могли занять должности в иерархии гарема, они получали свое освобождение.

Гарем османских султанов как общественно-социальный институт претерпел существенные изменения с начала своего образования. В эпоху расширения османского государства во дворец принимали невольниц из тех районов, где османские воеводские действия вели военные действия. Во время победоносных военных походов против соседних, в основном европейских, государств большое количество женщин попадали в плен. Из них самых красивых девушек брали в гарем султана. Остальные либо попадали в гаремы высокопоставленных военных и государственных лиц, либо продавались на невольничьих рынках.

В XVIII и XIX веках основным поставщиком невольниц в гарем был начальник таможни. Также невольниц в Стамбул поставляли торговцы рабами. Однако красивых и подготовленных невольниц дарили султану его сестры и люди, получившие высокую должность в столице и провинциях.

При принятии во Дворец всех невольниц осматривали специально обученные женщины-повитухи. В XIX веке обследование невольниц стали проводить повитухи и врачи [8, 398; 16, 40-41]. Если они обнаруживали физический дефект на теле невольницы или какие-нибудь другие изъяны, то невольницу возвращали бывшему хозяину [15, 15]. Для людей, которые преподносили такую невольницу в качестве подарка, возврат ее

означал крах карьеры. Поэтому, прежде чем предложить невольницу во дворец, человек, намеревавшийся сделать такой подарок, поручал своим людям тщательно осмотреть ее.

Невольницы, прошедшие подобный осмотр, представлялись Валиде Султан, которая вместе со специалистом, определяющим будущее невольницы по ее лицу и по рукам, распределяла их по различным службам в гареме. Сама Валиде Султан или кто-либо из Кадын и сестер султана иногда брали красивых невольниц на воспитание. Иногда эти маленькие девочки играли и росли вместе с дочерьми султана. Однако девочки такого возраста были исключением.

Принятые во дворец рабыни или подаренные султану невольницы после необходимого обследования попадали в категорию «аджеми», что означало «новички» [4, 276]. По истечении определенного времени обучения и воспитания эти невольницы распределялись среди существующих в гареме служб. Самые красивые и способные попадали в апартаменты матери султана или хазинедар уста. На этом этапе их называли калфа. Их обучали правилам хорошего тона и уважению к старшим. Султаны своих наложниц (интимных партнерш) выбирали среди таких невольниц.

После переезда султанского гарема в Новый дворец в конце XVI века принятых во дворец невольниц размещали вместе с их сверстницами в общих комнатах гарема, которые были предназначены для невольниц. Некоторые из этих комнат были настолько велики, что в них могли поместиться до 100 человек. Невольницы спали на матрасах, которые днем убирались и складывались в специальных местах. Чтобы предупредить нежелательные отношения между молодыми невольницами ночью, через каждый десять невольниц укладывалась спать женщины в возрасте, которая приматривала за ними. Матрасы изготавливались из шерсти и были жесткими. Всю ночь в комнатах горели свечи [12, 71; 16, 40-41].

Невольницы, которые жили в гареме, делились на три категории «аджеми», «калфа» и «уста». Аджеми (новички) сначала обучались дворцовому этикету и той работе, которую они должны были выполнять. После такого обучения, которое иногда длилось несколько лет, невольницы, исходя из их способностей, распределялись среди различных служб, существующих в гареме. В этих службах они становились помощницами калфа, которые находились под руководством уста, возглавлявшей данную службу в гареме. По завершении определенного этапа обучения джарийе переходили в ранг «калфа». В соответствии со своими деловыми качествами и красотой они распределялись в апартаменты султана, Кадын Эфенди, Валиде Султан, принцев, Икбал. Калфа,

исходя из срока службы, делились на Старших, Средних и Младших [15, 143]. Служившая дольше всех в указанных апартаментах калфа считалась Старшей («комнатной») калфа. Другие ортанджа (средняя) и кучук (младшая) калфа подчинялись ей. Калфа апартаментов Кадын и Икбал были рангом выше, чем другие. Их выбирал сам султан среди обслуживающих его невольниц. Калфа других апартаментов были ниже рангом, чем калфа султанских апартаментов. Калфа выполняли все необходимые работы в апартаментах с помощью других калфа и джарийе. В XIX веке самая опытная и старшая калфа в апартаментах Валиде Султана, Кадын и Икбалов, а также в апартаментах принцев стали называться «комнатная калфа». В годы правления султана Абдильмежида следующие калфа возглавляли некоторые апартаменты во дворце: в апартаментах Мурад Эфенди — Теллалнур Калфа, Кемалеттин Эфенди — Мурветсеза Калфа, у Бурханеттин Эфенди — Мелекпер Калфа, Нуреттин Эфенди — Хуснугюл Калфа, у Сенихи Султан — Мураддил Калфа, у Серфираз Ханум — Фелексу Калфа, у Баш Кадын — Сервер Калфа, у 3-й Кадын — Чешмидженан Калфа [15, 143].

После вступления в интимные отношения с султаном, по желанию султана наложнице выделяли отдельные помещения и давали ей служанок. Если она оставалась беременной и рожала ребенка, то она переходила в более высокую ступень по существующей в гареме иерархической лестнице. Если султану она не нравилась, то выдавали ее замуж за кого-нибудь из государственных чиновников [5, 131-134].

Султаны не вступали в половые отношения со всеми одалык, которые покупались в детском возрасте и готовились специально с этой целью. Если кто-нибудь из одалык, с которыми султаны вступали в половые отношения, рожала ребенка, то она переходила в категорию «икбал» или «кадын». Некоторые одалык попадали в эти категории до того, как у них появлялись дети.

Функциональным назначением гарема было обслуживание султана, когда он находился в этой части дворца. Как уже было сказано, в конце XVI века султаны свои апартаменты перевели в гарем. Естественно, они больше времени проводили в этой части дворца, а не в эндеруне, это различные службы для обслуживания султана. Эти службы являлись копиями служб, находившихся в эндеруне, где султана обслуживали обучавшиеся там юноши. Службы назывались исходя из их рода деятельности, а главы служб выбирались султанами среди опытных невольниц.

Термином «должностные лица» можно обозначать тех женщин в гареме, которые имели титулы и, соответственно, определенный статус, получали более высокое ежедневное жалование

по сравнению с простыми невольницами, а также имели другие привилегии.

Должностные лица имели высокий статус в гареме и занимали определенные посты или должности [15, 143]. Они не являлись членами султанской семьи. Самой значительной должностью в гареме, до которой могли возвыситься попадавшие туда невольницы, за исключением некоторых, относительно более удачливых невольниц, которые делили ложе с султаном и могли иметь детей от него, была должность «уста». Термин «уста» появился в XVIII веке. До этой должности могли дослужиться только самые прилежные, терпеливые и подготовленные невольницы. Они непосредственно обслуживали султана. Первоначально в гареме было 7 уст, исходя из различных служб, которые они возглавляли. Им помогало определенное количество женщин, которые назывались калфа. В каждой службе были невольницы, которые поступали разными способами в гарем султана. Согласно статусу и рангу эти службы следовали таким образом: хазинедар уста, чешнигир уста, ибриктар уста, кахведжи уста, килерджи уста, джамашырджы уста и кутуджу уста. Позже к ним добавились некоторые другие уста. Их главы, в соответствии со своим рангом, присутствовали на дворцовых торжествах и церемониях. Им были выделены отдельные апартаменты в гареме и под их руководством находились невольницы, которые должны были также обслуживать их. Уста получали достаточно высокое денежное содержание и обладали некоторыми привилегиями. Из султанской казны им выделялись деньги и ткани на одежду.

Карьера невольницы могла завершаться одной из трех альтернатив: она могла войти в состав семьи османской династии в качестве матери одного из принцев; достигнуть одной из высших должностей в иерархии султанского гарема; и, получив свое освобождение, войти в состав административной или военной элиты, выйдя по велению султана замуж за одного из их представителей. Несмотря на то, что нам неизвестно, на каком этапе своей карьеры в гареме невольница становилась между таким выбором, известно, что султаны выбирали себе наложницу, которая была на вершине своего обучения. Для того, чтобы сделать успешную карьеру в гареме, так же как и в эндеруне, наряду с физической красотой необходимы были также характер, ум и успех.

Как школа в эндеруне была местом подготовки государственных служащих [1, 77-78], так и гарем был местом обучения для красивых и способных девушек. Эти девушки, попадавшие во дворец как одалык, могли стать «женами» или матерями будущих султанов, должны были соблюдать обычаи дворца. Хазинедар Уста с особым вниманием воспитывала таких девочек [1, 47]. В

гареме османских султанов бывшая невольница могла достигать самой высшей ступени иерархической лестницы в гареме. В качестве матери султана в ее руках оказывалась огромная сила, которая способна была воздействовать на общую политику османского государства.

Объединение султанского гарема в конце XVI века, система назначения на престол самого старшего члена османской династии по мужской линии и отмена порядка умерщвления султанами своих братьев при вступлении на престол привели к возвышению роли матери султанов. Это, в свою очередь, наряду с многочисленными другими причинами, привело к появлению строгой иерархии между женщинами, проживающими в султанском гареме. В качестве матери действующего султана Валиде султаны стали возглавлять гарем. Такая иерархия продолжалась до ликвидации гарема в 1909 году.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Левашов П.А. «Цереградские письма...» (Подготовка текста, предисловие и примечания А.А. Вигасина). с. 6-101 // Путешествия по Востоку в эпоху Екатерины II. – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН; Школа-Пресс, 1995. – 336 с.: ил. (Библиотека журнала «Преподавание истории в школе»).
2. Мец А. Мусульманский ренессанс. Пер. с нем., предисл., библиогр., и указатель Д. Е. Бертельса. – М., Издательство «ВиМ», 1996. – 544 с.
3. Abdülaziz Bey. Osmanlı Adet, Merasim ve Tabirleri: Adat ve Merasim-i Kadime, Tabirat ve Muamelat-i Kavmiye-i Osmaniye. 2 kitap. – İstanbul, 1995. – 609 s.
4. Akgündüz A. İslam Hukukunda Kölelik-Cariyelik Müessesesi ve Osmanlı'da Harem. – İstanbul, OSAV, 1995. – 478 s.
5. Alderson A.D. The Structure of the Ottoman Dynasty. – Oxford, 1956, // Çeviri, Severcan S.- İstanbul, İz Yayıncılık, 1998. – 312 s.
6. Juynboll Th. W. "Abid". İA, Cilt 1. - Eskişehir, 2001. - s. 110-114.
7. İslam Ansiklopedisi. 13 Cilt. - Eskişehir, 2001.
8. Leyla Saz. Saray ve Harem Hatıraları // Yeni Tarih Dergisi II. – İstanbul, 1958. – s. 412-442.
9. Mantran R. XVI.-XVII. Yüzyıl'da İstanbul'da Gündelik Hayat. // Çeviri, Kılıçbay M.A. – İstanbul, Eren, 1991. – 257 s.
10. Montagu Lady M. W. Şark mektupları // Çeviri Refik A. – İstanbul, 1933. – 128 s.
11. Ortaylı İ. Osmanlı Toplumunda Aile. – İstanbul, Pan Yayıncılık, 2000. – 184 s.
12. Rycout P. The Present State of the Ottoman Empire. – London, 1686. – 411 p.
13. Schacht H. "Umm Walad". İA, Cilt 13. - Eskişehir, 2001, s. 110-113.
14. Ubiçini J.-H.A. Osmanlı'da Modernleşme sancısı. // Çeviri, Aydın C.- İstanbul, 1998. – 400 s.
15. Uluçay M.Ç. Harem II. – Ankara, TTK Basımevi, 1992. – 189 s.
16. Withers R. The Grand Signiors Serraglio. // Çeviri Kayra C. – İstanbul, 1996, - 178 s.

I. Mamedov

SOURCES OF REPLENISHMENT OF THE HAREM OF THE OTTOMAN SULTANS

Abstract. As part of this article attempts to study sources of replenishment of the Harem of the Ottoman Sultans was done. Harem of the Ottoman sultans had not been the subject of special study of Russian historians. The Ottoman sultans were not only among the Muslim rulers, who had a sexual relationship with the slave girl -without a formal marriage. Living with concubines without a formal marriage was widespread in the East. Slaves were taken as war booty, or bought from slave traders in the slave mar-

kets. There after a certain time of service to his master, they were allowed to freedom, since the release of a servant or slave was considered pious deeds. Career slave girl could end in one of three alternatives: she can enter into the family of the Ottoman dynasty as the mother of one of the princes, to achieve one of the highest positions in the hierarchy of the sultan's harem; and received his release to join the administrative and military elite, coming on command of the Sultan to marry one of their representatives.

Key words: Cariye, Harem, Haseki, Kalfa, Usta, Valide Sultan.

УДК 663.25(479.24)–IV/III"

Самедова Севда Тофик кызы**РАЗВИТИЕ ВИНОГРАДАРСТВА И ВИНОДЕЛИЯ НА ТЕРРИТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНА В АНТИЧНЫЙ ПЕРИОД (IV в. до н.э. - III в. н.э.)***

Аннотация. Археологические раскопки и ботаническое исследование свидетельствуют о том, что Азербайджан является древнейшим очагом виноградарства и виноделия. Обнаружение в исследуемый период древних сортов винограда, некоторых орудий труда – секачей, садовых ножниц, винодельческих ванн свидетельствуют о развитии виноградарства и виноделия. Наличие водных ресурсов и мощных ирригационных систем, благоприятные климатические условия, о чем свидетельствуют античные источники, давали возможность населению культивировать и собирать большой виноградный урожай. Ныне в генофонде Азербайджана сохраняется более 450 местных аборигенных сортов винограда. Ежегодно 23 сентября в Азербайджане отмечают древний праздник «Мехриган», посвященный окончанию сбора виноградного урожая.

Ключевые слова: Кавказская Албания, Азербайджан, развитие виноградарства, античные источники, археология.

Издревле благоприятные природно-географические условия Азербайджана наряду с посевом хлебных злаков, садоводством, бахчеводством и огородничеством позволяли населению заниматься также виноградарством и виноделием. Наличие мощных ирригационных систем в Албании, о которых сообщает Страбон [16, IX, 4, 3], обнаружение в античном пласте остатков древних каналов в Мильско-Муганской степях, кягризов и колодцев также способствовали широкому

развитию указанных хозяйств [2, 22]. Еще из сообщений ассирийского царя Саргона II известно, что в Манне (Южный Азербайджан) получили развитие виноградарство и виноделие, а также были обнаружены винные амбары, где были найдены закопанные в земляной пол винные кувшины [11, 80]. По сообщению Страбона, в Албании наряду с плодами, «выращенными человеком», собирали также урожай «диких» плодов» [16, IX, 4, 3]. Современный ботанический материал Азербайджана подтверждает это сведение: в Мингечауре, Торпаккале (Кахский район), а также на берегу реки Алазань имеются заросли дикого винограда со сладкими ягодами размером не более горошины [1, 95].

Страбон описывает обработку почвы из-под виноградных лоз так: «...Виноградные лозы там (в Албании - авт.) никогда не окапывают до конца, а только раз в пять лет подрезают. Молодые лозы плодоносят уже на второй год, а достигнув зрелости, дают так много гроздей, что значительную часть их приходится оставлять на ветвях» [16, IX, 4, 3]. Современные виноградари также, стараясь не повредить корни виноградных лоз, очень аккуратно, не глубоко переворачивают лопатой землю вокруг них. В народе этот способ обработки почвы называется «беллеме» (бель-лопата), совершают его обычно в феврале или марте. При археологических раскопках на территории Атропатены была обнаружена железная лопата – бель [1, 89].

Во втором тысячелетии до н.э. в селе Узерликтепе (Агдамский район, Карабах) в одном из кувшинных погребений (III - I вв. до н.э.) был об-

* © Самедова Севда Тофик кызы